

Российская академия наук
Институт археологии

Т Р У Д Ы

II (XVIII)

ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА

в Суздале

Том II

Ответственные редакторы
Академик *А.П. Деревянко*
Член-корреспондент РАН *Н.А. Макаров*

Москва 2008

Но еще важнее подчеркнуть тот факт, что все эти материалы оказались весьма важны и необычайно информативны для решения целого круга самых разнообразных проблем, в том числе, связанных с вопросами реконструкции внутренней структуры и общего облика жилых и хозяйственных построек, особенностей застройки и планировки изучаемых поселений.

Проблемы реконструкции построек и застройки средневековых селищ до сих пор остаются одной из слабо разработанных в древнерусской археологии тем. Это объясняется не только относительно небольшим объемом раскопок, проведенных на сельских поселениях. Дело в том, что основная масса древнерусских селищ – это памятники с незначительным по мощности “сухим” культурным слоем, в котором остатки дерева от построек практически не сохраняются. К тому же многие памятники существенно пострадали от многолетней распашки. В этих условиях очень редко удается однозначно определить даже границы, тип и общие размеры выявляемых построек, а восстановление особенности внутренней планировки жилых домов и сооружений становится непосильной задачей.

Наиболее эффективным способом решения данного комплекса вопросов стал планиграфический анализ распределения различных категорий материала в напластованиях, относящихся ко времени существования построек. Данный метод с успехом применяется при исследованиях ряда верхнепалеолитических памятников. Не менее результативным он оказывается и при изучении средневековых поселений. В его основе лежит признание того факта, что хотя находка (а, соответственно, и потеря) любого отдельного предмета представляет собой

некоторую цепочку случайностей, совокупность находок отражает определенные закономерности в формировании культурного слоя, его отложении или переотложении.

Итоги раскопок одного из селищ мининской группы – селища Минино I – предоставили уникальные возможности для апробирования этой методики на средневековых поселениях. Здесь, благодаря относительно хорошей сохранности дерева в нашем распоряжении оказались несколько построек с достаточно четко восстанавливаемой внутренней структурой. Детальный анализ изменения плотности залегания вещевых находок, керамики, костей животных и рыбы, фрагментов печной обмазки и печных камней внутри и за пределами таких построек позволили выявить ряд закономерностей в пространственном распределении различных групп материала. Эти закономерности были с успехом применены при реконструкции целого ряда построек, отличающихся худшей сохранностью, как на этом, так и на других селищах Белозерья (рис. 1). Планиграфический анализ оказался достаточно эффективным инструментом не только для реконструкции построек. Интересные результаты удалось получить и при попытках выявить особенности использования отдельных участков территории селища и восстановить его общую структуру.

Таким образом, широкомасштабная промывка культурного слоя и всесторонняя обработка полученных материалов позволяют извлечь из культурного слоя обычных древнерусских селищ качественно новую информацию, способную обеспечить иное, более глубокое и детальное видение узловых проблем становления и развития северной деревни

С.С. Зозуля

Государственный исторический музей, Москва

Комплекс вооружения могильников Ярославского Поволжья X–XI вв.

Традиционно понятие «курганы Ярославского Поволжья» включает в себя 3 курганные группы, расположенные у деревень Б. Тимерево, Михайловское и Петровское на территории Ярославского района Ярославской области. Их объединяют на основании относительно компактного расположения в регионе в целом (Ярославское течение Волги, на расстоянии от 10 до 12 км от города), времени существования

(рубеж IX/X – начало XI в.), сходстве погребального обряда и инвентаря, отражающих близость исторической судьбы и этнического состава оставившего их населения.

История изучения этих курганов насчитывает около 130 лет, но особенно активный период приходится на конец 50-х – 80-е гг. XX в., в течение которого производились наиболее масштабные раскоп-

ки. В результате многолетних исследований собран богатый разнообразный археологический материал, который является ценным источником по истории Северо-Восточной Руси эпохи раннего средневековья.

Материалы ярославских курганов неоднократно использовались в работах, как общего, так и специального характера. Накопленные к этому времени коллекции предметов вооружения были учтены в специальных работах, посвященных вооружению Древней Руси (Кирпичников, 1966, 1966а, 1971, 1973; Медведев, 1966). Несколько работ целиком посвящены предметам вооружения из Ярославских некрополей (Недошивина, 1963; Кирпичников, Дубов, 1982; Недошивина, 1991; Дубов, 1999). К сожалению, предметы вооружения рассматриваемых могильников так и не были собраны в единый свод, а некоторые определения типов в публикациях не верны.

На данный момент известно не менее 726 раскопанных курганов во всех трех некрополях (427 в Тимерево, 173 в Михайловском и 126 в Петровском). На основании коллекций, хранящихся в запасниках музеев, существующих публикаций и архивных материалов удалось выявить 85 курганов (89 погребений), содержащих предметы вооружения: 45 погребений с наконечниками стрел (67 наконечников), 8 погребений с фрагментами сложносоставного лука, 21 погребение с боевыми топорами, 7 погребений с металлическими фрагментами колчана, 12 погребений с мечами (или деталями рукояти), 3 (?) погребения с наконечниками ножен меча, 3 погребения с скрамасаксами, 8 погребений с наконечниками копий, 4 погребения с фрагментами кольчужного плетения, 1 погребение (?) с 16-ю оковками щита,

Таблица 1. Предметы вооружения, учтенные в работе.

	Тимерево	Петровское	Михайловское	Всего
Мечи	4	1	7	11
Наконечники ножен меча	2		1	3
Скрамасаксы	1		2	3
Копья	1		3	4
Топоры	11	7	2	20
Кольчуги	4			4
Стрелы	34	9	17	60
Лучные накладки	4	1		5
Колчаны	5	1	1	7
Оковки щита			16	16
Всего	66	19	49	134

1 погребение, содержащее в инвентаре шлем (при ближайшем рассмотрении его фрагменты оказались деталями котла). Итого – 89 погребений содержали 151 предмет вооружения. К сожалению, часть коллекций безвозвратно утрачена, часть депаспартизована. На основании современной сохранности коллекций удалось ознакомиться лично и учесть 134 предмета (табл. 1).

Мечи, представленные 11-ю экземплярами, распределяются по типами D, H, E, V, W, X. Меч типа D найден в кургане 1/1902 Михайловского могильника. Меч, неоднократно привлекавший исследователей в нашей стране и за рубежом, безусловно, является шедевром ювелирного искусства. Тип H, представленный также одним экземпляром, происходит из кургана 295 Тимеревского некрополя. Мечи типа E найдены дважды. Первый в кургане 18/1897 Михайловского могильника. Второй обнаружен в 1976 г. экспедицией ЛГУ на месте распаханного кургана Тимеревского некрополя. По типологии С.Ю. Каинова меч из Михайловского относится к варианту E-1 (наиболее распространенному). Меч из Тимерево относится к варианту E-4. Известен всего один экземпляр этого варианта (Каинов, 2001). Мечи типа V найдены в Ярославском Поволжье трижды: курган 1/1898 и случайная находка 1899 в Михайловском и курган 38 в Петровском (это единственный меч, найденный в могильнике). Таким образом – это наиболее многочисленный тип мечей, найденных в Ярославском Поволжье. В Петровском могильнике от меча сохранилась только головка наверху, причем сильно коррозированная. К типу V меч отнесен исходя из трехчастного деления головки наверху и ее материала (железо). Судить о декоре невозможно, необходима реставрация. Мечи типа W обнаруже-

ны дважды – в курганах 100 и 287 в Тимерево. При условии сравнительной редкости мечей этого типа (8 экземпляров за рубежом и единственный экземпляр на Древнерусской территории в Шестовицах) обнаружение сразу двух экземпляров в Тимерево кажется крайне интересным фактом. Мечи типа X найдены дважды (курганы 10/1897 и 34/1898 в Михайловском могильнике). Этот тип мечей широко распространен, стоит отметить тонкую полосу дамасской стали, наваренную по долу меча из кургана 10/1897.

Наконечники ножен мечей обнаружены в курганах 1/1898 Михайловского и 274 Тимеревского некрополей. Еще один наконечник найден на территории Тимеревской курганной группы случайно, в 1961 г. Все наконечники ажурные, отлиты из медно-го сплава. Наконечник из кургана 274 Тимеревского некрополя представлен оплавленным фрагментом и неопределим. Наконечник из кургана 1/1898 соответствует шведско-варяжской группе с «птичьим мотивом» типу I-2b по П. Паульсену (подгруппа B-2 варианта B-2-2 по Н.В. Ениосовой, группа I тип II

Таблица 2. Наконечники стрел курганов Ярославского Поволжья.

Курганная группа	Тимерево	Петровское	Михайловское	Всего		
Общее количество	35	11	21	67		
Тип неизвестен	7	3	7	17		
Трилопастные	15/2	287	73	2		
	29	171		1		
	41/1	46 134 360 374 383 420	59 (2) 76	2/1897 10/1897 (2) 2/1938	13	
	46	134 325		216/1961	3	
	52		69		1	
	58	208		12/1938	2	
	59			1/1902	1	
	Плоские	62/1	5 351a		2	
		62/2	52 302 304 374		10/1897 (2) 11/1898 44/1898 3/1961	9
		75/1	390		10/1897 11/1898	3
		76/1	85			1
		77/1	54			1
		80	149			1
		82	85 (7)	59 111 (2)		10
		90	459			1

по С.Ю. Каинову), случайно найденный наконечник из Тимерево относится к тому же типу по П. Паульсену, но относится к типу B-I-1 по Н.В. Ениосовой и варианту 1 типа 1 группы 1 по С.Ю. Каинову (Paulsen, 1953; Ениосова, 1994; Каинов, 2008).

Скрамасаксы найдены в Ярославском Поволжье трижды. От скрамасакса из кургана 18/1897 Михайловского могильника остался обломок лезвия. Боевой нож, случайно найденный на территории Михайловского в 1899 г., представлен целым клинком и череном рукояти. Наиболее интересен скрамасакс из кургана 295 Тимерево, где обнаружен сломанный надвое клинок, металлические и кожаные детали ножен. Полную аналогию ножнам удалось найти в погребении 944 Бирки, однако в нашем случае удастся восстановить даже цвет кожи ножен – черный.

Архивные данные указывают на содержание наконечников копий в 8 погребениях. В коллекциях ГИМ сохранилось лишь 4 экземпляра. Копье из кургана 100 Тимеревского некрополя относится к типу III. Наиболее многочисленный – тип V. Он представлен двумя экземплярами (курганы 34/1898 (погребение I) и 44/1898 Михайловского могильника). Копье типа VII найдено в кургане 8/1898 Михайловского некрополя.

Топоры обнаружены в 21 кургане, в выборку вошло 20 экземпляров (представлены 7-ю типами) Наиболее многочислен тип I – 10 экземпляров (курганы 36, 104, 109, 173, 450, 437 Тимеревского некрополя, 6, 21, 41 Петровского и 7/1938 Михайловского). Тип Ia встречен 2 раза в курганах 458 Тимеревского и 71 Петровского могильников. Тип II (3 экз.) представлен в курганах 19 в Тимерево, 32 в Петровском и 10/1897 в Михайловском. В кургане 241 Тимеревского некрополя обнаружен единственный экземпляр топора типа III. К типу IV относятся топоры из курганов 448 в Тимерево и 9 в Петровском. Единственный топор типа V найден в кургане 55 Петровского могильника. Топор типа VI, тоже единственный, обнаружен в кургане 417 Тимеревского некрополя.

Лучные накладки были обнаружены в 8 погребениях. Однако предмет из кургана 433 в Тимерево, по моему мнению, нельзя однозначно определять подобным образом. Все сохранившиеся или известные по публикациям накладки относятся к боковым накладкам рукояти, причем не найдено ни одного целого экземпляра. Накладки обнаружены в курганах 47, 85, 290, 349, 355, 365 в Тимерево и насыпи 38 в Петровском. Накладки из курганов 349, 355 и 365 уже, вероятно, утрачены.

Детали колчанов найдены 5 раз в курганах Тимеревского могильника (83, 85, 100, 137, 206) и по

одному разу в Михайловском (34/1898) и Петровском (38). Наиболее полный набор деталей найден в кургане 85 в Тимерево, где обнаружены 2 петли, оковка днища, оковка горловины и колчаный крючок. В остальных погребениях находки деталей не составляют полного комплекта.

Наконечников стрел найдено не менее 67 шт. Однако часть вещевого материала отнесено к данной категории условно (обломки), а часть утрачено. На сегодня можно говорить о 50 наконечниках, поддающихся типологическому определению (табл. 2). Стрелы из кургана 100 Тимеревского могильника (2 экземпляра) не удалось соотнести ни с одним типом. Возможно, массивный черешковый экземпляр «с крылышками» относится к сулицам.

Кольчужное полотно найдено в 4 курганах Тимеревского некрополя (100, 140, 166, 209). В кургане 100 кольчужное полотно обнаружено в разрешенном впускном погребении, не имевшем отношение к знаменитой камере (другого инвентаря не сохранилось). В трех других случаях кольчужное полотно обнаружено в погребениях, инвентарь которых может свидетельствовать о том, что захоронения могли быть и женскими. Наилучшей сохранности полотно из кургана 140, где удалось проследить 11 рядов колец, их форму и сечение. В остальных случаях по-

лотно представляет из себя практически спекшуюся массу колец.

Детали щита представлены в Ярославском Поволжье 16-ю оковками, предположительно найденными в кургане 1/1902 Михайловского могильника. Пластины представляют собой небольшие (ок. 6,5 см) пластинки, согнутые пополам, крепившиеся к краю поля щита с двух сторон 2-мя небольшими заклепками каждая. Подобная форма и размер совершенно стандартны как для Древнерусской территории (Гнездово, Шестовицы) так и для Скандинавии (Бирка).

Таким образом, комплекс вооружения Ярославского Поволжья представлен целым рядом категорий, состав его интересен и уникален. Большинство предметов вооружения укладываются в существующие типологии.

Хочется обратить внимание на различия Тимеревского, Петровского и Михайловского могильников. В Михайловском гораздо более богатый и разнообразный набор вооружения. Одновременно крайняя однообразность и скудность (за исключением кургана 38) вооружения в Петровском некрополе ставит под вопрос определения его как «дружинного», принятого в современной историографии.

В.Ю. Коваль

Институт археологии РАН

Новая методика статистической обработки керамики и некоторые результаты ее применения (на примере селища Мякинино-1 в Подмосковье)

При обработке материалов археологических раскопок в разных регионах России применяются различные методики проведения статистики керамики, но в большинстве случаев исследователи ограничиваются подсчетом количества фрагментарного материала без выделения групп и типов керамики. В Москве и Подмосковье используются несколько групп, дифференцированных по цвету черепка, выделенных исследователями (М.Г. Рабинович, Р.Л. Розенфельдт) еще в середине XX в. и несколько модифицированных во второй половине столетия трудами С.З. Чернова, Л.А. Беляева, И.А. Бойцова и др. Отсутствие информативности (и дальнейших перспектив для исследований) у такого подхода давно стали очевидны. Для получения существенно большего

объема информации из археологического керамического материала нами были разработаны 2 системы статистического учета керамики – более подробная (используемая пока в основном для керамики Рязанской земли) и упрощенная (адаптированная для керамики Москвы и Подмосковья)*. Последняя успешно применялась нами при обработке керамики Настасьинского поселения XII–XV вв. близ Коломны (Коваль, 2004), а в настоящее время используется при работе с керамикой из новых раскопок в Москве (М.А. Молошникова) и Дмитрове (К.И. Панченко). Основные положения этой методики опубликованы (Коваль, 1999. С. 123–130; 2004. С. 21–24). По этой же методике нами проводилась статистическая обработка керамики селища Мякинино-1, раскопки ко-